

ВЯТСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

№ 1.

1867 г.

Января 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

І. ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ МЫСЛИ

изъ твореній Св. Отцовъ Церкви.

На чемъ основано и въ чемъ должно состоять христіанское смиренномудріе.

«О, еслибъ человекъ пребылъ въ славѣ предъ Богомъ, и имѣлъ высоту не поддѣльную, но истинную, возвеличенный Божіею силою, просвѣтляемый Божіею премудростію, увеселяемый вѣчною жизнію и ея благами! Но онъ измѣнилъ въ себѣ вожделѣніе Божественной славы, и понадѣявшись на большее, поспѣшивъ къ тому, чего не получилъ, потерялъ и то, что могъ имѣть. И съ тѣхъ поръ величайшимъ для него спасеніемъ, врачевствомъ отъ болѣзни и средствомъ возвратиться въ первобытное состояніе служитъ смиренномудріе, то есть, чтобы не вымышлять самому отъ себя облеченія

какою-то славою, но искать славы у Бога. Этимъ только исправить онъ ошибку; этимъ уврачуеъ недугъ; чрезъ это возвратится къ священной заповѣди, которую оставилъ... *О семъ, сказано, да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати, яко Азъ Господь* (Іер. 9, 24). Вотъ высота человѣка, вотъ слава и величіе его—знать истинно великое, прилѣпляться къ нему и искать славы у Господа славы. Апостоль же выражается: *хваляйся, о Господь да хвалится.*

Полагаешь ли, что тобою сдѣлано нѣчто доброе? Благодари Бога, не превозносись предъ ближнимъ. Сказано: *дѣло свое да искушаетъ кійждо, и тогда въ себѣ точію хваленіе да имать, а не въ иномъ* (Гал. 6, 4). Имѣй у себя подъ руками изреченіе Господне: *всякъ смиряйся вознесетъ, и возносяйся смиритъ* (Лук. 14, 11). Не будь несправедливымъ судіею самаго себя, испытывай себя, не льстя себѣ, и, если думаешь, что есть въ тебѣ нѣчто доброе,—не это одно выставляя на видъ, паденія же намѣренно забывая, не величаясь заслугою, какую сдѣлалъ сегодня, извиняя же себя въ томъ, что дѣлалъ худаго за день и давно. Напротивъ того, когда надмѣваетъ тебя настоящее, приводи себѣ на память давнее, и избавишься отъ глупой надутости. И если увидишь ближняго во грѣхѣ: не на это одно смотри, но размысли, что сдѣлалъ, или дѣласть онъ хорошаго, и нерѣдко, испытавъ вообще, а не въ частности судя, найдешь, что онъ лучше тебя. И Богъ испытываетъ человѣ-

ка не въ частности. *Азъ, говоритъ Онъ, дѣла и помышленія ихъ грядущи собрати* (Иса. 66, 18). И Иосафату сдѣлавъ нѣкогда выговоръ за грѣхъ настоящій, вспомнилъ и заслуги его, говоря: *но токмо словеса благая обрѣтошася въ тебѣ* (2 Пар. 19, 5).

Симъ и подобнымъ сему будешь всякій разъ ограждать себя отъ гордыни, смиряя себя, чтобъ возвыситься, подражая Господу, нисшедшему съ неба до крайняго уничиженія, и обратно изъ уничиженія вознесшемуся на подобающую высоту. Ибо находимъ, что въ Господѣ все научаетъ смиренномудрію. Будучи младенцемъ, прежде всего Онъ— въ вертепѣ, и не на ложѣ, но въ ясляхъ: въ домѣ тектона и бѣдной матери повинуется матери и обрученному съ нею; учится, выслушиваетъ, о чемъ не нужно было слышать, вмѣстѣ вопрошаетъ и въ вопросахъ удивляетъ мудростію, подчиняется Іоанну, и Владыка пріемлетъ крещеніе отъ раба; не противится никому изъ возстающихъ на Него и не приводитъ въ дѣйствіе той неизреченной власти, какую имѣлъ, но уступаетъ имъ, какъ бы сильнѣйшимъ, и временной власти отдаетъ принадлежащую ей твердость; предстоитъ первосвященникамъ въ видѣ подсудимаго, приводится къ игемону, пріемлетъ на себя осужденіе; когда могъ обличить клеветниковъ, въ молчаніи терпитъ клеветы; бываетъ оплеванъ отъ рабовъ и самыхъ презрѣнныхъ слугъ, предается смерти у людей и смерти самой поносной. Такъ прошелъ Онъ всю человѣческую

жизнь отъ рожденія до конца, и послѣ такого смиренномудрія являетъ, наконецъ, славу, прославляя съ Собою тѣхъ, которые съ Нимъ обезславлены... Будь добръ съ другомъ, кротокъ съ слугою, не памятозлюбивъ на дерзкихъ, челолюбивъ къ смиреннымъ, утѣшай злосчастныхъ, посѣщай болѣзнуюющихъ, совершенно никого не презирай, привѣтствуй съ пріятностію; отвѣчай съ свѣтлымъ лицемъ, ко всѣмъ будь благосклоненъ, доступенъ, не пускайся въ похвалы себѣ самому, не вынуждай и другихъ говорить о тебѣ, не принимай не приличнаго слова, прикрывай, сколько можно, свои преимущества, а въ грѣхахъ самъ себя обвиняй и не жди обличенія отъ другихъ, чтобъ тебѣ, по примѣру Праведнаго, быть *себе самаго оглазольникомъ въ первословіи* (Притч. 18, 17); чтобъ уподобиться Іову, который *не посрамился народнаго множества, еже повѣдати предъ ними паденіе свое* (Іов. 31, 34). Не будь тяжель въ выговорахъ, обличай не скоро и не съ страстнымъ движеніемъ; ибо это признакъ высокомерія; не осуждай за маловажное, какъ будто самъ ты строгій праведникъ. Впадшихъ въ погрѣшность принимай, исправляй ихъ духовно, какъ даетъ совѣтъ Апостоль: *блюдый себе, да не и ты искушенъ будешь* (Гал. 6, 1). Поелмку Богъ—великій зритель: ищи славы предъ Богомъ; потому что Онъ воздастъ славную награду. Но ты удостоенъ первенства, люди оказываютъ къ тебѣ вниманіе и прославляютъ тебя? Будь равенъ подчиненнымъ, какъ сказано: *не яко облада*

причту (1 Петр. 5, 5.); не подражай мірскимъ начальникамъ; ибо кто хочетъ быть первымъ, тому Господь повелѣлъ быть рабомъ всѣхъ (Марк. 10, 44). Кратко же сказать: такъ стремись къ смиренномудрію, какъ любитель его; возлюби смиренномудріе, и прославить тебя. Такимъ образомъ прекрасно будешь восходить къ истинной славѣ,— къ славѣ у Ангеловъ, къ славѣ предъ Богомъ; Христосъ признаетъ тебя предъ Ангелами ученикомъ своимъ, и прославить тебя, если будешь подражателемъ Его смиренномудрія. Ибо Онъ говоритъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* (Матѳ. 11, 29)».

(Изъ бесѣды св. Василя В., по изд. Моск. Акад. част. 4, стр. 307—321).

И. ДОГМАТИЧЕСКІЯ МЫСЛИ.

О славу Божіей.

«Богъ имѣетъ высочайшую славу отъ вѣка. По изреченію одного ясновидца славы Его, Онъ есть *Богъ славы* (Дѣян. VII. 2), т. е., съ самымъ именемъ, съ самымъ существомъ Его соединена слава, такъ что Онъ не былъ бы и Богомъ, если бы не имѣлъ славы.

Слава есть откровеніе, явленіе, отраженіе, облаченіе внутренняго совершенства. Богъ отъ вѣчности открытъ Самому Себѣ въ вѣчномъ рожденіи единосущнаго Сына Своего, и въ вѣчномъ исхожденіи единосущнаго Духа Своего; и такимъ

образомъ единство Его во Святой Троицѣ сіяетъ существенною, непреходящею и неизмѣняемою славою. Богъ Отецъ есть *Отецъ славы* (Еф. I, 17); Сынъ Божій есть *сіяніе славы Его* (Евр. I, 3.), и Самъ имѣетъ у Отца Своего славу, *прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5); равнымъ образомъ Духъ Божій есть *Духъ славы* (1 Пет. IV, 14). Въ сей собственной внутренней славѣ живетъ блаженный Богъ превыше всякія славы, такъ что не требуетъ въ оной никакихъ свидѣтелей, и не можетъ имѣть никакихъ участниковъ. Но какъ, по безконечной благодати и любви Своей, Онъ желаетъ сообщить блаженство Свое, имѣть благодатныхъ причастниковъ славы Своея: то подвизаетъ Онъ Свои безконечныя совершенства, и онѣ открываются въ Его твореніяхъ; Его слава является небеснымъ Силамъ, отражается въ человѣкѣ, облекается въ благолѣпіе видимаго міра; она даруется отъ Него, пріемлется причастниками, возвращается къ Нему, и въ семь, такъ сказать, кругообращеніи славы Божіей, состоитъ блаженная жизнь и благобытіе тварей.

Но если такимъ образомъ слава Божія пребываетъ отъ вѣка въ Богѣ; и въ самыхъ тваряхъ, не только въ невидимыхъ, но даже и въ видимыхъ, возвѣщается давно и непрестанно: то для чего при Рождествѣ Іисуса Христа новымъ и нечаяннымъ образомъ провозглашается оная съ неба на землю, какъ вѣчто неизвѣстное и неслыханное? Христіанинъ! здѣсь твоя чреда быть *окомъ* и особенно

внутриду, стани добръ, и созерцай: здѣсь есть слава и тайна,—слава заключенная въ тайнѣ, тайна открытая въ славѣ.

Человѣкъ остановилъ въ себѣ присноживотное обращеніе славы Божіей, рѣшась не возвращать ея Богу, но присвоить ее себѣ, въ надеждѣ, по обѣщанію обольстителя, самому *быть, яко Богъ*. Отъ сего въ духовномъ человѣкѣ произошло нѣчто подобное тому, что происходитъ въ чувственномъ человѣкѣ, когда останавливается обращеніе крови. Человѣкъ духовно умеръ для славы Божіей, или по крайней мѣрѣ, омертвѣлъ такъ, что въ немъ остались слабыя, въ сравненіи съ прежнимъ состояніемъ, движенія жизни душевной, омраченной, обнаженной, болѣзненной и тлѣнной. Поелику же и во всемъ видимомъ мірѣ слава Божія распространилась преимущественно чрезъ человека, отражаясь въ немъ, какъ въ образѣ Божіемъ: то, сокрывшись отъ человека, она уже не столь ясно, какъ въ началѣ, просіяваетъ и во всемъ видимомъ мірѣ.

Богъ славы, вѣдая, что безъ славы Его нѣтъ блаженства для Его тварей, употреблялъ, скажемъ по человѣчески, многоразличныя и необыкновенныя усилія, дабы паки проявить ее въ человекахъ: но сіи усилія долго казались тщетными, и въ самомъ дѣлѣ были только болѣе или менѣе отдаленными и частными приготовленіями къ дѣйствительному, всеобщему, единственно возможному явленію славы Его между тѣми, которые лишены ея потому, что *все согрѣшиша* (Рим. 3, 23).

Въ самыя первыя минуты отлученія челоуѣка отъ славы Божіей, Богъ искалъ его, дабы возвратить къ ней: *Адаме, гдѣ еси?* но грѣшникъ не могъ сносить ея присутствія, бѣжалъ и крылся отъ нея. Послѣ, дабы содѣлать ее доступною челоуѣкамъ, Богъ облакалъ ее иногда въ явленія Своихъ Ангеловъ: но и сіе приводило въ ужасъ челоуѣческую природу, и не могло посредствовать въ общеніи ея съ славою Божіею. *Увы мнѣ, Господи, Господи, вопіетъ Гедеонъ, яко видѣхъ Ангела Господня лицемъ къ лицу (Суд. 6, 22). Смертію умремъ, взываетъ Маное, яко Бога видѣхомъ (Суд. XIII, 22).* Народъ Израильскій, сколь ни тщательно, по наставленію Самого Бога, чрезъ Моисея, приготовленъ былъ къ явленію славы Божіей на Синаѣ, даже стоя въ отдаленіи, не выдержалъ сего явленія; *и рекоша Моисею: глаголи ты съ нами, и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ (Исх. XX. 19).* Что сказать о тѣхъ явленіяхъ славы Божіей, когда по исполненіи мѣры беззаконій челоуѣческихъ, на восходящій къ Богу вопль, не могъ Онъ, не измѣня святости Своей, отвѣтствовать гласомъ любви и милосердія, но отвѣтствовалъ грозными и карающими судьбами Своего правосудія, какъ было, на примѣръ, въ осужденіи Каина, во всемірномъ потопѣ, въ истребленіи Содома?—*Богъ славы гремѣлъ (Пс. 28, 3);* земля трепетала; челоуѣкъ исчезалъ: гдѣ было радоваться? Кому славословить?

Чтоже наконецъ творитъ неистощимый въ сред-

ствахъ милованія и спасенія Богъ, дабы возстановить человѣка въ *упованіе славы*? Поелику человекъ не дерзалъ приблизиться къ Богу и приобщиться славы Его: Богъ приближается къ человеку, и приобщается его уничиженія. Дабы грѣшникъ не убѣгалъ болѣе присутствія Божія, Сынъ Божій является ему *въ подобіи плоти грѣха* (Рим. 8, 3). Дабы немощная тварь не исчезла отъ славы Всемогушаго Творца, Онъ уже не *облекается во исповѣданіе и въ велелъпоту* (Пс. СШ. I), но въ немощное и нѣмотствующее младенчество и въ убогія пелены. Какъ искусный врачъ, видя, что болящій страшится сильнаго врачевства, скрываетъ сіе врачевство подъ инымъ видомъ; и такимъ образомъ врачевство принято, и больной спасенъ: такъ и небесный Врачъ душъ и тѣлесъ, видя, что человечество, зараженное смертоносною болѣзнію грѣха, страшится Божественнаго, между тѣмъ какъ ничѣмъ не можетъ быть излѣчено, кромѣ Божественнаго, заключаетъ Божество Свое въ образъ человечества, и такимъ образомъ человѣческой родъ, прежде нежели узналъ, дѣйствительно вкусилъ Божественное, всецѣлебное врачевство благодати.

Се славная тайна и таинственная слава настоящаго дня (Рождества Христова)! Небесные служители свѣта, св. Ангелы, прежде насъ увидѣли зарю сея славы и тотчасъ, обратясь къ намъ, воскликнули: *слава въ вышнихъ Богу!* (Лук. 2, 13) ».

(Изъ „Словъ и Рѣчей“ М. М. Филарета, по издан. 1844 г. ч. I. стр. 5—11).

СПАСИТЕЛЬНОЕ БЛАГОЖЕЛАНІЕ

въ день Новаго года.

Общепринято въ день Новаго года выражать тѣ или другія благожеланія. Такъ одни желаютъ вообще *новаго* счастія; другіе—*новыхъ* успѣховъ; третьи—*новыхъ* улучшеній, преобразованій въ жизни частной и общественной. Чтожь можетъ прибавить къ сему служитель слова Божія, которому извѣстна *истинная* причина и дѣйствительная цѣль земнаго благоденствія и внѣшняго благопреспѣянія въ жизни цѣлыхъ обществъ и частныхъ лицъ? Есть у него на этотъ случай давнее, но нисколько не ветшающее отъ времени, приличное не для одного Новаго года, а на каждый годъ, день и даже часъ земной жизни нашей, благожсаніе, высказанное по внушенію Духа Божія святымъ Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ. Вотъ оно: *молюся благоспѣятися тебѣ во всемъ, якоже благоспѣется тебѣ душа твоя* (3 Іоан. 1, 2). Изъ словъ сихъ видно, что св. Апостоль желаетъ *внѣшней* благоуспѣшности тому, кто заботится о благопреспѣянїи своей души, и только въ той мѣрѣ желаетъ *внѣшнихъ* успѣховъ, въ какой благоспѣется *внутреннее* настроеніе души.

Ужели безъ благопреспѣянїя души нельзя достигать никакихъ успѣховъ въ жизни?—Къ несчастью можно. Сколько видимъ мы людей, которые достигаютъ всевозможныхъ удачъ житейскихъ, нисколько не думая о развитїи своей души, даже какъ будто забывая о существованїи своей души. Но

Богосвѣщенный наставникъ не можетъ желать намъ несчастія. Онъ знаетъ, что незаботящіеся о своей душѣ, если имѣютъ успѣхи въ жизни, то по мѣрѣ этихъ успѣховъ, болѣе и болѣе удаляются отъ главнаго своего назначенія и приближаются къ неминуемой гибели. Слово Божіе и опытъ дѣйствительно свидѣтельствуютъ, что *лукавіи чело-
вѣцы, если преуспѣваютъ, то не иначе, какъ прельщающе и прельщаеми* (2 Тим. 3, 13), что удачи въ пріобрѣтеніи, на примѣръ, богатства, несоединяемая съ мыслію о высшихъ потребностяхъ души, доводятъ сихъ людей до забвенія о сокровищѣ небесномъ, перѣдко убиваютъ въ нихъ всякое состраданіе къ нуждамъ другихъ, дѣлаютъ ихъ рабами мамоны и врагами Бога истиннаго, слѣдовательно лишаютъ всякой надежды на вѣчное спасеніе. Не менѣе губельны успѣхи честолюбцевъ, которые не дорожатъ честію своей души и не думаютъ о почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ. Для нихъ обычное дѣло—кривить совѣстію, прибѣгать къ проускамъ, унижать и уничтожать тѣхъ, которые заслоняютъ имъ дорогу; не даромъ называютъ ихъ людьми холодными и бездушными. Были честолюбцы, мечтавшіе поставить свой престолъ выше звѣздъ небесныхъ и дерзавшіе требовать себѣ боготворенія: до чего доводитъ самозабвеніе! Известно также, чѣмъ кончаются удачи людей, преданныхъ чувственнымъ удовольствіямъ: онѣ губятъ лучшія чувства ихъ сердца, разстроиваютъ ихъ до невозможности сознавать цѣну своей жизни,

а главное—дѣлають ихъ оскорбителями Божественнаго закона. Подобнымъ лицамъ, которыхъ свѣтъ называетъ счастливыми, Промысль Божій еще въ сей жизни нерѣдко даетъ чувствовать всю пустоту ихъ успѣховъ и опасность ихъ положенія. Такъ у одного мгновенно гибнетъ богатство, у другаго проходитъ слава, послѣдняго поражаютъ болѣзни, сковывающія самую страсть къ наслажденіямъ; куда обратится тогда этотъ мнимый счастливецъ, покинутый тѣмъ, въ чемъ полагалъ цѣль своей жизни, а въ себѣ—въ оскорбленной душѣ своей не находящій ничего, кромѣ угрызеній совѣсти?... что почувствуетъ тотъ надменный сластолюбецъ, которому невидимая рука во время самыхъ ниршествъ (Дан. 5, 5) его начертаетъ исчисленіе и конецъ жизни? что подумаетъ этотъ ненасытный богачъ, которому грозный голосъ уже объявляетъ: *безумне, въ сію нощь истяжутъ душу твою отъ тебе, а яже уготовалъ еси кому будутъ?* Тутъ только постигается вся сила этихъ Божественныхъ словъ: *какая польза чловѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѣ. 16, 26)?

Посему-то слово Божіе внушаетъ каждому изъ желающихъ спасти душу свою, потеря которой не замѣнима ничѣмъ: *не ревнуй спльнущему въ пути своемъ чловѣку, ниже завиди творящему законопреступленіе, зане лукавнующіи потребятся* (Пс. 56, 7).

Между тѣмъ возможна польза, и польза вели-

кая, отъ пріобрѣтенія какъ богатства, такъ и почестей, когда это пріобрѣтеніе соединяется съ благопреспѣяніемъ души въ духъ христіанскаго благочестія. Людямъ богобоязненнымъ, людямъ сострадательнымъ, людямъ усиленно стремящимся къ небесному отечеству, можно желать всякаго успѣха въ дѣлахъ житейскихъ; не омрачатъ ихъ эти удачи, не ослабятъ ихъ ревности къ благочестію, не прикуютъ ихъ сердца къ землѣ. Напротивъ подобныя удачи послужатъ для нихъ новыми средствами для благоугожденія Богу, для служенія ближнимъ и для раскрытія добрыхъ качествъ ума и сердца. Добытое честнымъ и праведнымъ трудомъ богатство, пріобрѣтенныя добросовѣстными подвигами почести ни въ комъ не возбуждаютъ зависти, а заслуживаютъ отъ всѣхъ теплое сочувствіе и живое расположеніе. Обладающіе такими отличіями и преимуществами не находятъ въ самой взыскательной совѣсти своей ни одного упрека, который бы заставлялъ ихъ краснѣть за свое возвышеніе, тѣмъ болѣе, что при нѣжности ихъ сердца это возвышеніе не столько удаляетъ ихъ отъ ближнихъ, сколько приближаетъ къ нимъ. Изъ обширной сокровищницы ихъ безпрепятственно получаетъ себѣ пособіе безпріютная нищета; къ высокому покровительству ихъ смѣло обращается гонимая правда, отъ ихъ сильной власти падаетъ въ прахъ злая клевета и злобное коварство. И все это тѣмъ большіе принимаетъ размѣры, чѣмъ развитѣе и благоустроеннѣе дѣлается ихъ душа. Понятно, почему возлюблен-

ный ученикъ Христовъ желаетъ во всемъ благоуспѣшности тому, кто заботится о благопреспѣяніи своей души.

Можно видѣть и другую мысль въ благожеланіи ученика Христова, именно—благопреспѣяніе души есть самый законный путь къ внѣшнимъ успѣхамъ, есть надежный залогъ благоуспѣшности житейской. Правда, что въ настоящей жизни счастье иногда достается людямъ пустымъ, безпутнымъ; но это не болѣе, какъ жалкая случайность, не остающаяся безъ горькихъ послѣдствій. Общимъ же правиломъ, особенно въ обществѣ развитомъ, гдѣ существуетъ общественное мнѣніе, признается отличать только несомнѣнныя дарованія и личныя достоинства — чистоту убѣжденій, благородство чувствъ, твердость характера и т. п. Трудно въ такомъ обществѣ подняться, а еще труднѣе удержаться на высотѣ какой нибудь бездарности, лишенной благородныхъ качествъ души. Чтобъ заслужить среди подобнаго общества истинное вниманіе, произвести что либо великое и истинно полезное, для этого необходимо высокое христіанское развитіе всѣхъ душевныхъ силъ. Обращаемъ рѣчь свою прежде всѣхъ къ священно-служителямъ Церкви Божіей. Если гдѣ, то именно въ служеніи и дѣятельности священнослужителя всякій успѣхъ зависитъ отъ благопреспѣянія его души, вспоможенію и восполняемаго Божественною благодатію. Здѣсь рѣшительно неумѣстны расчеты на случайность; здѣсь прямо преступна безпечная не-

дѣятельность, хотябъ она опиралась на много-вѣковой давности, на многочисленныхъ примѣрахъ. Больно слышать тѣ упреки, какіе не перестаютъ раздаваться въ обличеніе недостатковъ пастырскаго нашего служенія; но единственное средство избавиться отъ нихъ,—это—пріобрѣсть тѣ добрыя качества, какихъ требуютъ отъ насъ, какъ раздавателей святыни, какъ пастырей и учителей народа. Ревностію о просвѣщеніи, твердостію убѣжденій и чистотою жизни мы можемъ прямо отвѣчать настоятельнымъ требованіямъ нашего времени. Съ сими только качествами можно оправдать намъ тѣ надежды, какія теперь возлагаются Правительствомъ на духовенство въ дѣлѣ народнаго образованія и общественной нравственности. Равнымъ образомъ и другимъ общественнымъ дѣятелямъ и защитникамъ благоденствія—частнаго и общественнаго необходимо, для успѣха въ своемъ служеніи, болѣе и болѣе вкоренять и развивать въ своихъ душахъ тѣ «охранительныя и добронадежныя силы, которыми Россія всегда была обильна и доселѣ, благодаря Бога, преизобилуетъ», именно: неизмѣнную любовь къ отечеству, крѣпкую вѣру въ его будущность и единство, нелицемѣрную преданность родному Царю и всецѣлую покорность руководству Церкви Христовой.

На сколько каждый изъ насъ будетъ развивать свою душу въ тройственномъ отношеніи—какъ человекъ, какъ гражданинъ и какъ членъ Церкви, на столько онъ обезпечитъ себѣ благіе успѣхи

въ своей жизни. На сколько Государство благоустрояетъ внутреннія основы своего быта и возвышаетъ силу законовъ; на столько возрастаетъ и крѣпнетъ внѣшняя сила его и могущество. На сколько сама Церковь Христова, эта душа обществъ человѣческихъ, озаряетъ и оживляетъ сердца чадъ своихъ свѣтомъ и благодатию евангельскаго ученія и благочестія; на столько она обнаруживаетъ внѣшнее вліяніе свое и побѣду надъ врагами и противниками Богопреданныхъ ей догматовъ и уставовъ. Да будетъ такъ съ каждымъ сыномъ любезнаго отечества нашего и съ каждымъ членомъ Церкви! Да будетъ такъ въ жизни дорогой для насъ Россіи и въ дѣятельности Православной Церкви Всероссійской! *Молюся благоспѣяться тебѣ во всемъ, якоже благоспѣется тебѣ душа твоя.*

А. І.

Безуміе предъявленій безбожниковъ.

Есть Богъ. Кромѣ другихъ свидѣтелей, о Немъ говоритъ намъ здравый разумъ, когда внимательно, отчетливо и послѣдовательно разсуждаетъ о происхожденіи и устройствѣ вселенной. Размышляя объ этомъ происхожденіи и устройствѣ, онъ естественнымъ путемъ приходитъ къ мысли о первоначальной Причинѣ всего существующаго, то есть, о живомъ, премудромъ, всемогущемъ и всеблагомъ Создателѣ міра.

Какое же безсмысліе, какое безстыдство, какой позоръ и гибель для человѣка, когда онъ не

признаетъ Бога, Творца и Хранителя вселенной! Окруженный свѣтомъ, онъ смежаетъ глаза свои и увѣряетъ потомъ, что свѣта нѣтъ. По слову Псалмопѣвца, только *безуменъ* можетъ сказать въ сердце своемъ: *нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1).

Молю тя, чадо, да возриши на небо, и землю, и вся, яже въ нихъ: видящъ уразумѣши, яко отъ не сущихъ сотвори сія Богъ, и чловѣчь родъ тако бысть (2 Макк. 7, 28.), говорила дивная (—ст. 20) мать Маккавеевъ одному изъ сыновъ своихъ, во время ихъ мученій за законы отеческіе. И дѣйствительно, испытующую мысль нашу все возводитъ къ познанію Бога, Творца вселенной, на что бы ни обратили мы внимательный взоръ свой. Вотъ ласкаетъ и живитъ васъ чудный блескъ лучезарнаго солнца; вотъ луна кроткимъ свѣтомъ своимъ вызываетъ васъ посмотрѣть на природу и подышать свѣжимъ воздухомъ. А эта необъятная, величественная, дивная картина звѣзднаго неба не погружала ли вашу душу въ умилительное размышленіе, доставлявшее вамъ самыя чистыя наслажденія? Откудажъ произошло это небо со всѣми свѣтилами своими большими и меньшими?

Вы безмолвно смотрите на далекія и близкія окрестности: тамъ равнины, холмы, горы, тутъ источники и рѣки. Перейдите мыслию къ добываемымъ изъ горъ камнямъ и металламъ, изъ которыхъ иные составляютъ принадлежность вашего убранства; перенеситесь мыслию къ другимъ рѣ-

камъ и къ самымъ морямъ наконецъ: многими произведеніями ихъ вы пользуетесь. Потомъ спросите себя: кому обязана бытіемъ своимъ вся земля съ неисчислимыми богатствами водъ, минераловъ и металловъ ея?

Кому обязано бытіемъ своимъ всякое вещество, гдѣ бы оно ни было, на землѣ ли, въ землѣ, или въ небесныхъ пространствахъ? Откуда первоначально, въ самомъ далекомъ началѣ, произошло оно?

Богу, Творцу всего, обязано бытіемъ своимъ всякое вещество во вселенной; отъ Него произошло оно. А вотъ безбожникъ говоритъ, что ни откуда не произошло, что все это само отъ себя.

Возлюбленный, возлюбленный, хотя и безумнымъ тебя назвалъ святой Псалмопѣвецъ (Псал. 13, 1.)! Ты говоришь: ни откуда не произошло. Если бы никакое вещество ни откуда не произошло, то доселѣ ничего бы вещественнаго и не существовало. Если бы все произошло само отъ себя, то—замѣть—все имѣло бы бытіе прежде своего бытія, для того чтобы дать бытіе себѣ. Это несообразно и невозможно. Нѣтъ, когда есть продолженіе вещества, то должно быть и начало его. Когда есть второе, третье и такъ далѣе до неизчислимаго множества существъ въ каждомъ родѣ, то должно быть и первое существо въ этихъ родахъ. И всѣ эти первыя существа вселенной, съ опредѣленными родами и видами (Быт. 1, 12 и 21), съ возможностью и правомъ распространяться

и умножаться (—22), произведены изъ *ничего* всемогущимъ Творцомъ ея. Исповѣдуя это, мы не признаемъ, будто *ничто* существовало и служило какъбы веществомъ, изъ котораго произведено все; но утверждаемъ, что нѣкогда несуществовавшая вселенная получила свое бытіе не изъ чего либо, а единственно отъ всемогущей воли Творца своего. Божественная воля и есть дѣйствительная причина сотворенія существующей вселенной.

Между тѣмъ вселенная получила отъ Бога бытіе не бездѣйственное, а одаренное потребными силами. Въ ней всякое вещество имѣетъ свойственную ей силу. Вещество извѣстной величины притягиваетъ къ себѣ другое вещество несравненно меньшее; это производитъ теплоту, а то—силу, подобную силѣ молніи и грома. Откуда же эти и другія силы? Всесильный Творецъ со всякимъ веществомъ неразрывно соединилъ потребную ему силу. Что же говорятъ безбожники? вмѣсто того, чтобъ съ благоговѣніемъ обратиться мыслію къ всесильному Богу, такъ предусмотрительно и такъ прочно, до невозможности для насъ совершенно уничтожить что-либо, устроившему все, они разглашаютъ: «за чѣмъ намъ признавать Бога: сила, неотъемлемая отъ вещества, и есть для насъ Богъ!» Нѣтъ, возлюбленный, скорѣе ты самъ своими руками, безъ всякой опоры и пособія, поднимешь отъ земли себя самага, чѣмъ вещество и сила дадутъ бытіе самимъ себѣ. И за чѣмъ ты воображаешь, что сила все необходимо принадлежитъ

веществу? Она теперь принадлежит ему и—потому только, что Господь всякое вещество надѣлилъ потребными ему силами. Разумно ли по современному состоянію вещества, получившаго устройство, заключать, что вещество инаковымъ, то есть, безъ этаго законченнаго образованія, безъ силъ, теперь принадлежащихъ ему, и не могло быть, немислимо? Такое заключеніе неразумно.

Но не однѣ мертвыя и безчувственныя силы дѣйствуютъ во вселенной. Въ ней Господь Богъ повсюду разлилъ жизнь, и эту жизнь провелъ по тремъ различнымъ областямъ ея. Такъ *хвалятъ Господа отъ земли* не только *вся бездны водныя*, не только *огнь, градъ, голоть, духъ буренъ, творящая слово Его* (Псал. 148, 7.), но и *всѣ растенія, древа, напимѣръ, плодоносна и вси кедрѣ* (Псал. 48, 9.),—жизнь въ низшей области ея. На бытіе Бога и на Его Божественныя свойства указываетъ еще иная жизнь во вселенной, жизнь чувствующихъ животныхъ,—*хвалятъ Его звѣрие и вси скоти, гади и птицы пернаты* (Псал. 148, 10). О Его бытіи, Его премудрости и всемогуществѣ, о Его благодати, правосудіи и другихъ совершенствахъ возвѣщаетъ высшая на землѣ жизнь рода человѣческаго. Кто далъ человѣку этотъ разумъ, которымъ онъ изслѣдуетъ поверхность земную, глубины морскія, высоты небесныя, разбираетъ дѣянія вѣковъ минувшихъ, вникаетъ въ жизнь человѣчества современную? Кто даровалъ душѣ его и другія дивныя способности для благо-

устроения его жизни? Чья премудрость предоставляет и человѣческой свободѣ дѣлать, что ей угодно, и въ тоже время выполняет свои высшіе планы, большею частію противныя человѣческимъ желаніямъ? Кто управляетъ событіями жизни? Кто располагаетъ судьбою человѣка, обществъ, царствъ, народовъ? Господь Богъ, Творецъ и Промыслитель всего живущаго. *Хвалите Господа, повторимъ съ Псалмопѣвцемъ, царіе земстїи и вси людїе, князи и вси судїи земстїи, юноши и дѣвы, старцы съ юнотами* (Псал. 148, 7. 11. 12.). *Всякое дыханіе да хвалитъ Господа* (Псал. 150, 6.)! И точно, если мертвое вещество и безчувственныя его силы возводятъ нашу мысль къ первому Виновнику и всесильному Содѣтелю всего сущаго, то тѣмъ болѣе возводитъ къ Нему разнообразная жизнь, которою наполнена и проникнута вся вселенная. Если вещество не могло дать себѣ бытія и силъ, то тѣмъ больше оно не могло дать себѣ жизни, притомъ же на различныхъ, одна другой высшихъ, степеняхъ ея.

Какъ же разсуждаютъ безбожники о происхожденіи жизни? Они отвращаются отъ Жизнодавца и для успокоенія своей совѣсти выдумываютъ какіе-то вѣчные зародыши жизни. Они лучше хотятъ допустить безконечное множество своихъ зародышей, чѣмъ признать одного, съ безконечными Божественными совершенствами, Виновника жизни. А вопросъ о жизни безбожники такимъ образомъ не разрѣшаютъ, а только запутываютъ и отклоняютъ.

Поелику же здравый разумъ кромѣ того указываетъ на коренное различіе жизни растений, животныхъ и человѣка и снова требуетъ объяснить отдѣльно, откуда явилась та, другая и третья жизнь, то и безбожники дозволяютъ себѣ новыя вольности, новые вымыслы. Они говорятъ: «точно, «человѣкъ разумною природою своею превосходитъ «всѣхъ животныхъ; но если мы», мечтаютъ безбожники, «допустимъ, что міръ существуетъ многое множество милліоновъ столѣтій, то въ теченіе «такого долгаго срока человѣкъ могъ изъ обезьяны образоваться человѣкомъ. Затѣмъ допустимъ «еще», говорятъ они, «столько же милліоновъ вѣковъ для того, чтобы обезьяны могли сдѣлаться «обезьянами изъ самыхъ простыхъ животныхъ, «каковы на примѣръ черви». Безбожники «еще до-«пускаютъ нѣсколько милліоновъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ эти простыя животныя могли «будто бы образоваться изъ растений. Еще милліоны лѣтъ и», какъ воображаютъ безбожники, «растенія сами собою образуются изъ мертвой «земли; а земля могла»...

Мудрецы, мудрецы! Мертвое вещество не можетъ быть самобытнымъ и получить начало отъ себя самого. Силы принадлежатъ ему не необходимо, не по самому понятію о мертвомъ веществѣ, а по волѣ Творца, который далъ веществу не только бытіе, но и устройство. Между веществомъ, силою его и жизнію растительною, потомъ между этою жизнію и животною, между животною и вполнѣ

разумною, человѣческою, непроходимая бездна: растительное прозябеніе совершенно не то, что чувство; чувство опять не то, что разумное самосознаніе. Ни одна изъ этихъ жизней никакъ не могла образоваться сама собою изъ инородной низшей безъ всемогущей воли безконечно—премудраго Жизнодавца. Чистая же невозможность навсегда, во всѣ вѣка, останется такою же невозможностію. Мы не повѣримъ, если бы насъ стали увѣрять, что дважды два въ настоящее время не могутъ составить пяти, а въ послѣдствіи, чрезъ множество милліоновъ вѣковъ могутъ составить эту сумму.

Притомъ же откуда самые законы, по которымъ жизнь могла пересозидаться во вселенной?

Но оставимъ эти воображаемые законы, и спросимъ себя: откуда законы дѣйствительные, которыми все, теперь существующее, управляется во вселенной? Откуда этотъ неизобразимо—стройный, гармоническій, порядокъ во всѣхъ частяхъ ея? Тамъ, въ небесныхъ пространствахъ, тьмы темъ міровъ, съ неизобразимою скоростію, въ различныхъ направленіяхъ, совершаютъ пути свои, и ни на минуту ни замедляютъ, ни ускоряютъ своего шествія, ни на одну черту не уклонятся отъ предназначенныхъ мѣстъ своихъ. Чей безконечно—премудрый умъ измыслилъ, рассчиталъ, сообразилъ, согласилъ все это? Чья всемогущая воля осуществила это и дивно сохраняетъ осуществленное? Умъ и воля Господа Бога: *небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвъщаетъ*

твердь (Псал. 18, 2). Здѣсь на землѣ, капля воды и океанъ великій, песчинка и высящіяся до облаковъ горы, листокъ травы и величественныя деревья, царство животныхъ, родъ человѣческій, своимъ дивнымъ устройствомъ, своимъ разумнымъ приспособленіемъ къ мѣстопробыванію и жизни,— все это указываетъ на тотъ же Божественный умъ, на ту же Божественную волю. *Невидимая Его отъ созданія міра творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1, 20.).

Чтоже говорятъ на это безбожники? Что! Кто разъ твердо рѣшился солгать, тотъ упорно лжетъ и послѣ того, для прикрытія своей лжи. Откуда премудрые законы, производящіе стройность во всемъ? «Ни откуда», отвѣчаютъ безбожники; «они, вмѣстѣ съ веществомъ, самобытны». Итакъ, по ихъ понятіямъ, и премудрые міровые законы существуютъ безъ происхожденія, или произведены безъ причины, безъ верховнаго Божественнаго ума и, будучи слѣпы сами по себѣ, сами однакожъ наблюдаютъ за собственною, самою строгою повсюду, исполнительностію.

Такое ученіе безбожниковъ напоминаетъ намъ сказанную Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ притчу о блудномъ сынѣ. Человѣкъ получилъ отъ Бога умъ, замѣчаетъ дивное величіе вселенной, изучаетъ премудрое устройство и жизнь какъ другихъ твореній, такъ и себя самага, пользуется предоставленными ему дарами и—за всѣмъ тѣмъ отвра-

шается отъ всемогущаго, премудраго и всеблагаго **Жизнодавца**. Не блудный ли это сынъ, который принялъ свою долю изъ имѣнія отъ отца своего, потомъ удалился отъ него и полученное достояніе употребляетъ на позоръ себѣ, на оскорбленіе родившему его? Но упоминаемый въ Евангеліи несчастный сынъ пришелъ наконецъ въ себя, опомнился, обратился. А сколько между такими блудными сынами погибающихъ на вѣки!...

Не погибнетъ заблудшій сынъ, если обратится къ ожидающему его отцу своему. Не погибнетъ и безбожникъ, если измѣнивъ превратный образъ своихъ мыслей, съ раскаяніемъ обратится къ премилосердому Отцу небесному и будетъ стремиться къ Нему умомъ своимъ, сердцемъ, желаніями и всею жизнію:

Востани, спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ (Еф. 5, 14).

Прот. Стеф. *Кашименскій*.

О заслугахъ Николая Михайловича Карамзина въ отношеніи къ русскому языку и къ отечественной исторіи.

Преобразование Русскаго литературнаго языка Ломоносовымъ состояло въ отдѣленіи Русскаго языка отъ Славянскаго въ отношеніи грамматическомъ. Онъ показалъ формы и правила Русской рѣчи и первый составилъ грамматику Русскаго языка, тогда какъ бывшія до него грамматики разсуждали о языкѣ церковно-славянскомъ. Но, отдѣливъ Русскій

языкъ отъ церковно-славянскаго въ отношеніи грамматическомъ, Ломоносовъ подчинилъ Русскій церковно-славянскому въ отношеніи стилистическомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ въ прозаическихъ сочиненіяхъ своихъ, особенно въ похвальныхъ словахъ, онъ ввелъ построеніе рѣчи не Русское, а чуждое, основанное на древнихъ (именно латинскихъ) образцахъ, состоящее изъ длинныхъ періодовъ. Это образованіе искусственнаго слога или склада рѣчи, несвойственнаго нашему языку, объясняется тѣмъ, что Ломоносовъ воспитанъ былъ на изученіи латинскихъ писателей и, учась въ Германіи, усвоилъ себѣ нѣмецкую конструкцію рѣчи, близкую къ латинской. Преемники Ломоносова, не понимая сущности его реформы, подражали преимущественно его слабой сторонѣ и все болѣе и болѣе укореняли искусственность слога, усиливая въ то же время въ Русской рѣчи церковно-славянскій элементъ. Карамзинъ, понимавшій лучше ревностныхъ поклонниковъ Ломоносовскаго языка значеніе совершенной реформы, довершилъ ее, отдѣливъ Русскій языкъ отъ церковно-славянскаго въ отношеніи стилистическомъ. Въ этомъ собственно и заключается сущность Карамзинской реформы: Карамзинъ былъ не преобразователемъ языка, какъ Ломоносовъ, а только преобразователемъ слога, построенія Русской рѣчи. Въ этомъ отношеніи онъ есть истинный преемникъ Ломоносова, подобно ему ставшій на рубежѣ новаго періода литературы. Сознавая необходимость сближенія языка литера-

турнаго съ разговорнымъ, Карамзинъ первый высказалъ правило: «писать, какъ говорится, и говорить, какъ пишутъ». Онъ понималъ, что нашему языку свойственнѣе строеніе рѣчи Французское и англійское, нежели длинные латино-нѣмецкіе періоды съ глаголомъ на концѣ, и потому замѣнилъ ихъ соразмѣрными, округленными предложеніями, соображая словорасположеніе съ естественнымъ, логическимъ теченіемъ мысли.

Но, преобразуя строеніе Русской рѣчи, Карамзинъ не избѣжалъ, да и не могъ избѣжать нѣкоторыхъ недостатковъ, неразлучныхъ со всякимъ преобразованиемъ. Замѣтимъ, что для него стилистическая сторона, сохраняя свое законное значеніе, не составляла однакоже всего литературнаго произведенія: на первомъ планѣ все-таки оставались содержаніе его и идеи, имъ выражаемыя. Поэтому, вводя въ наше общество новыя понятія и воззрѣнія, Карамзинъ, особенно въ первое время своей литературной дѣятельности, въ жару срочной журнальной работы, не всегда оставался пуристомъ, и иногда вмѣстѣ съ понятіемъ переносилъ и его иностранное выраженіе. Вотъ почему въ первыхъ его сочиненіяхъ встрѣчаются нерѣдко иностранные слова и обороты, преимущественно галлицизмы. Дѣйствительно даровитые послѣдователи его, какъ напримѣръ Дмитріевъ, Дашковъ, Блудовъ и другіе, усвоили себѣ существенныя стороны Карамзинскаго слога; но толпа бездарныхъ подражателей, увлеченныхъ преимущественно успѣхомъ и новизною,

усвоили себѣ только недостатки Карамзина и безъ нужды пестрили Русскій языкъ чуждыми словами и выраженіями. За эту-то слабую сторону и ухватилась устарѣвшая Ломоносовская школа, представителемъ которой явился Шишковъ. Въ 1803 году онъ издалъ надѣлавшее въ свое время много шуму «Разсужденіе о старомъ и новомъ слоgѣ русскаго языка», въ которомъ, нападая на подражаніе иностранцамъ, доказывалъ, что Русская рѣчь должна заимствовать свою силу изъ церковно-славянскаго, а не изъ французскаго языка. Нападая на Карамзина и его школу и отстаивая слоgъ Ломоносовскій, Шишковъ не понималъ не только новаго движенія въ Русскомъ языкѣ, но и самой Ломоносовской реформы: Ломоносовъ ясно отдѣлилъ Русскій языкъ отъ церковно-славянскаго, а Шишковъ не различалъ ихъ, и утверждалъ, что Русскій языкъ есть только новый слоgъ того же церковно-славянскаго языка. Для него всякое славянское слово хорошо потому только, что оно славянское; такъ, онъ совѣтовалъ употреблять слова: верть, гобзованіе, непщевать, омѣна (вмѣсто аллея). Онъ нападалъ не только на иностранныя слова: эстетическій, гармонія, энтузіазмъ, эпоха и т. п., которыя въ послѣдствіи вполнѣ усвоились Русскимъ языкомъ, но и на Русскія слова, составленныя хотя и по иностраннымъ образцамъ, но вполнѣ согласно съ духомъ Русскаго языка, какъ напр. трогательный, занимательный, будущность, милый, переворотъ, развитіе, утонченный, сосредоточить.

По его мнѣнію, вмѣсто «трогательная сцена» должно говорить—жалкое зрѣлище, вмѣсто «переворотъ»—перемѣна правленія, вмѣсто «сосредоточить»—сблизить къ срединѣ, вмѣсто «развитіе понятій»—прозябеніе понятій. Шишковъ даже не замѣтилъ, что, защищая Ломоносовское строеніе рѣчи, онъ защищаетъ слогъ не Русскій, а латино-нѣмецкій.

31-го Октября 1803 года состоялся Высочайшій указъ о назначеніи Карамзина Исторіографомъ, съ пенсіей изъ Кабинета по двѣ тысячи рублей ассигнаціями въ годъ. Вслѣдъ за тѣмъ ему разрѣшено было пользоваться архивами и монастырскими библіотеками. Карамзину было тогда только 37 лѣтъ.

Съ этого времени, окончивъ изданіе «Вѣстника Европы», Карамзинъ всю жизнь свою посвятилъ своему великому труду—Исторіи Россіи. Размѣры нашей статьи не позволяютъ намъ послѣдовать за нимъ въ его занятіяхъ: всякій можетъ прослѣдить его дѣятельность по письмамъ къ М. Н. Муравьеву, Малиновскому и Тургеневу. Онъ отказался отъ общества и жилъ въ уединеніи, занятый исключительно своею работою, съ твердымъ намѣреніемъ довести ее до конца во что бы то ни стало. Зиму проводилъ онъ въ Москвѣ, а лѣто въ Остафьевѣ, знаменитомъ селѣ (около Подольска) князя А. И. Вяземскаго, на дочери котораго женился въ началѣ 1804 года.

Окончивъ восемь томовъ своей Исторіи въ 1813

году, Карамзинъ въ концѣ января слѣдующаго года поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ пробылъ около двухъ мѣсяцевъ.

Карамзинъ былъ принятъ Государемъ и осыпанъ Его милостями. Ему велѣно было выдать 60 тысячъ на печатаніе Исторіи, съ предоставленіемъ всего изданія въ его пользу; сверхъ того онъ, въ знакъ особаго довѣрія, былъ освобожденъ отъ цензуры и получилъ чинъ Статскаго Совѣтника и орденъ св. Анны первой степени. По желанію Государя, Карамзинъ переселился въ Петербургъ. Съ этихъ поръ начинается сближеніе его съ Императоромъ Александромъ, которому онъ былъ глубоко, безкорыстно, искренно преданъ, котораго любилъ всею душою, хотя часто не соглашался въ мнѣніяхъ по предметамъ первой важности. Лѣтомъ жилъ онъ всегда въ Царскомъ Селѣ и каждый день бесѣдовалъ съ Императоромъ въ «зеленомъ кабинетѣ», какъ называлъ Александръ большую аллею Царскосельскаго сада.

Послѣднія десять лѣтъ жизни Карамзина посвящены были окончанію и изданію его труда. Первые восемь томовъ вышли въ январѣ 1818 года. Появленіе ихъ произвело сильное впечатлѣніе: 300 экземпляровъ разошлось въ одинъ мѣсяць, а къ концу февраля и все изданіе было раскуплено; за второе книгопродавцы предлагали Карамзину 50 тысячъ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ теченіе пяти лѣтъ, онъ написалъ и издалъ три слѣдующихъ тома: девятый, десятый и одиннадцатый; двѣ-

надцатый же, не оконченный имъ, былъ изданъ послѣ его смерти другомъ его, графомъ Д. Н. Блудовымъ.

Постоянныя занятія разстроили здоровье Карамзина, а вѣсть о кончинѣ Александра окончательно поразила его. Силы его замѣтно ослабѣвали. Въ началѣ весны 1826 года его перевезли въ Таврической дворецъ, чтобы онъ свободнѣе могъ пользоваться чистымъ воздухомъ. Между тѣмъ онъ надѣялся поправить свое здоровье путешествіемъ въ Италію. Императоръ Николай Павловичъ узнавъ о его желаніи, пожаловалъ ему на дорогу 50 тысячъ рублей и повелѣлъ снарядить для него фрегатъ. Въ это время смерть Государыни Елизаветы Алексѣевны нанесла ему новый ударъ, отъ котораго онъ уже не могъ оправиться.

Жизнь его мало по малу угасала, но судьба готовила ему послѣднее утѣшеніе. 15 мая 1826 года онъ получилъ слѣдующій Высочайшій Рескриптъ:

«Николай Михайловичъ! Разстроенное здоровье ваше принуждаетъ васъ покинуть на время отечество и искать благопріятнѣйшаго для васъ климата. Почитаю за удовольствіе изъяснить вамъ Мое искреннее желаніе, чтобы вы скоро къ намъ возвратились съ обновленными силами и могли снова дѣйствовать для пользы и чести отечества, какъ дѣйствовали донинѣ. Въ то же время и за покойнаго Государя, знавшаго на опытѣ вашу благородную, безкорыстную къ Нему привязанность, и за

Себя Самаго, и за Россію. изъявляю вамъ признательность, которую вы заслуживаете и своею жизнію, какъ гражданинъ, и своими трудами, какъ писатель. Императоръ Александръ сказалъ вамъ: «Русскій народъ достоинъ знать свою Исторію». Исторія, вами написанная, достойна Рускаго народа. Исполняю то, что желалъ, чего не успѣлъ исполнить братъ Мой.

«Въ приложенной бумагѣ найдете вы изъявленіе воли Моей, которая, будучи съ Моей стороны одною только справедливостію, есть для Меня и священное завѣщаніе Императора Александра. Желая, чтобы путешествіе было вамъ полезно, и чтобы оно возвратило вамъ силы, для довершенія главнаго дѣла вашей жизни».

«Пребываю вамъ всегда благосклонный»

«Николай».

Въ приложенномъ указѣ повелѣно: производить Карамзину, по случаю его отъѣзда за границу для излеченія, по 30.000 р. въ годъ, съ тѣмъ чтобы эта сумма, обращаемаемая ему въ пенсію, послѣ него была производима сполна его женѣ, а по смерти ея также сполна и дѣтямъ, сыновьямъ до вступленія всѣхъ ихъ въ службу, а дочерямъ до замужества послѣдней изъ нихъ. Тронутый до глубины души, Карамзинъ выразилъ глубокую признательность свою Императору въ слѣдующихъ словахъ:

«Всемилоствѣйшій Государь! Рескриптъ, коимъ Вы меня осчастливили третьяго дня, написанный столь прекрасно, съ такимъ благоволеніемъ,

воспоминаніе въ немъ о незабвенномъ Александрѣ, хвала смиренному исторіографу сверхъ его достоинства—омочилъ слезами блѣдное мое лице. Прочитавъ указъ къ министру финансовъ, я не вѣрилъ своимъ глазамъ: благодѣяніе чрезмѣрно; никогда скромныя мои желанія такъ далеко не простирались. Изумленіе скоро обратилось однакожь въ умиленіе живѣйшей благодарности: если самъ уже не буду пользоваться плодами такой Царской, безпримѣрной у насъ щедрости, то закрою глаза спокойно: судьба моего семейства рѣшена наисчастливейшимъ образомъ. Дай Богъ, чтобы фамилія Карамзиныхъ, осыпанная милостями двухъ Монарховъ, заслужила имя вѣрной и ревностной къ Царскому Дому. О! какъ желаю выздоровѣть, чтобы скорѣе возвратиться въ Петербургъ и посвятить послѣдніе дни мои Вамъ, Безцѣнный Государь, и любезному отечеству. Вчера не могъ я писать. И нынѣ голова моя слаба. Видомъ, говорятъ, я поправляюсь, но слабость не выпускаетъ меня изъ полулюдей. Заключу тѣмъ: милости, благодѣянія Ваши ко мнѣ такъ чрезвычайны, что я и здоровый не умѣлъ бы выразить вполнѣ моей признательности».

20 мая Карамзинъ говорилъ еще о будущемъ, о выздоровленіи, о довершеніи великаго труда, но вскорѣ впалъ въ совершенное безпамятство и расслабленіе, и тихо скончался 22-го мая 1826 года, на рукахъ родныхъ и друзей, въ Таврическомъ дворцѣ. «Лишенный тѣлесныхъ силъ—писалъ одинъ изъ свидѣтелей его кончины—онъ не могъ благо-

словить дѣтей своихъ наружными знаками, но вся жизнь его была для нихъ благословеніемъ»...

Тѣло Карамзина похоронено въ Александровской лаврѣ, гдѣ покоится и прахъ Ломоносова: общее мѣсто упокоенія соединило обоихъ бессмертныхъ тружениковъ, отдавшихъ жизнь свою просвѣщенію Россіи.

(Сѣверн. почта за 1866 г. № 256).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Москва“

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будетъ выходить въ Москвѣ съ 1-го января 1867 года, подъ редакціей бывшаго издателя газеты «День» И. С. Аксакова.

Распространяться о направленіи новой газеты едва ли нужно. Для тѣхъ, кто знакомъ съ русскою журналистикой за послѣднія десять лѣтъ, оно достаточно опредѣляется всею прежнею дѣятельностію редактора; для лицъ же, совершенно чуждыхъ литературы, наше объясненіе, въ тѣсныхъ предѣлахъ программы, объяснило бы очень немного. Ограничимся заявленіемъ, что газета «Москва», обезпечивъ себѣ, посредствомъ внесенія залога, «изъятіе отъ дѣйствій предварительной цензуры», будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. МАНИФЕСТЫ, УКАЗЫ, ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ; движеніе по государственной службѣ.

II. ТЕЛЕГРАММЫ, политическія и торговыя, какъ изъ-за границы, такъ и извнутри Россіи. Соглашеніе съ Русскимъ Телеграфнымъ Агентствомъ даетъ намъ право надѣяться, что въ этомъ отношеніи Петербургъ не будетъ уже имѣть преимущества предъ Москвою, какъ прежде. Телеграммы Русскаго Агентства, учреждающаго съ будущаго года отдѣленіе своей конторы въ Москвѣ, будутъ прихо-

дять въ Москву почти одновременно съ Петербургомъ и появляться въ нашей газетѣ въ одинъ день съ появленіемъ ихъ въ Петербургскихъ изданіяхъ. Особенное вниманіе будетъ обращено на полноту и вѣрность коммерческихъ телеграммъ, заграничныхъ и внутреннихъ, какъ о денежномъ и вексельномъ курсѣ, такъ и о ходѣ торговли важнѣйшими товарами примѣнительно къ потребностямъ русскаго купечества.

III. СТАТЬИ ПЕРЕДОВЫЯ по вопросамъ внѣшней и внутренней политики, законодательства, промышленности, торговли, финансовъ, и вообще по всѣмъ замѣчательнымъ явленіямъ Русской государственной и общественной жизни.

IV. ОТДѢЛЪ ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКИ: дневникъ политическихъ новостей, или послѣднихъ извѣстій, извлеченныхъ изъ иностранныхъ газетъ; политическія обзрѣнія, статьи, корреспонденціи изъ-за границы. Сюда же примыкаетъ и

V. СЛАВЯНСКІЙ ОТДѢЛЪ, посвященный исключительно извѣстіямъ и статьямъ о судьбѣ Славянскихъ племенъ внѣ предѣловъ Россіи и о положеніи такъ называемаго Восточнаго вопроса.

VI. ОТДѢЛЪ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ: извѣстія и статьи по предметамъ нашего внутренняго, государственнаго и общественаго, матеріальнаго и духовнаго устройства.

VII. ОБЛАСТНОЙ ОТДѢЛЪ, т. е. корреспонденціи изъ губерній, извлеченія изъ губернскихъ газетъ и обзрѣнія.

VIII. ОТДѢЛЪ ЭКОНОМИЧЕСКІЙ. Мы желаемъ устроить этотъ отдѣлъ такимъ образомъ, чтобъ онъ могъ служить постояннымъ, полнымъ и вѣрнымъ выраженіемъ всѣхъ истинныхъ интересовъ и потребностей Русской промышленности и торговли. Мы предполагаемъ помѣщать въ этомъ отдѣлѣ (завѣдываніе которымъ принимаютъ на себя люди хорошо знакомые съ теоретической и практической, съ научной и жизненной стороной Русскихъ экономическихъ задачъ), кромѣ специальныхъ статей, также и корреспонденціи, торговыя и биржевыя, изъ-за границы и изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Россіи, равно какъ и различныя свѣдѣнія и извѣстія обо всемъ, что можетъ имѣть значеніе для Русскаго коммерческаго міра.

IX. ОТДѢЛЪ СУДЕБНОЙ ЛѢТОПИСИ: отчеты о замѣчатель-

вѣйшихъ уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ въ Московскихъ и иногородныхъ судебныхъ мѣстахъ.

Х. ОТДѢЛЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ: критическія рецензіи и замѣтки о наиболѣе выдающихся произведеніяхъ Русской литературы, преимущественно о книгахъ, издающихся для школь и для народа; полемика; небольшіе рассказы и описанія; отчеты о Московской публичной жизни, о театрахъ, выставкахъ и т. д.

Мы надѣемся, что всѣ, сочувствовавшіе «Дню», поддержать своимъ сочувствіемъ и новое наше изданіе. Мы приглашаемъ вновь на совмѣстный трудъ всѣхъ бывшихъ нашихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ. Впрочемъ, въ числѣ лицъ, въ постоянномъ содѣйствіи которыхъ мы увѣрены, мы имѣемъ право назвать уже и теперь: *Ю. О. Самарина, О. В. Чижова, И. К. Бабста, Н. П. Гилярова—Платонова, А. Н. Попова, А. О. Гильфердинга, В. И. Ламанскаго, В. В. Григорьева, М. О. Кояловича,* кромѣ многихъ другихъ, также обѣщавшихъ принять участіе въ нашей газетѣ.

Намъ остается сказать, что газета будетъ выходить листами большаго формата, ежедневно, кромѣ дней непосредственно слѣдующихъ за табельными праздниками, и что въ ней могутъ помѣщаться и частныя объявленія, по особенной таксѣ.

Цѣна газетъ «МОСКВА»: на годъ, на полгода

Безъ доставки 12 руб. 7 руб.

Съ доставкой въ Москвѣ и

съ пересылкой въ другіе города—15 — 8 — 50 коп.

Священно-служителямъ Западнаго края дѣлается уступка: на годъ 7 руб., на полгода 4 руб. съ пересылкой.

Служащіе въ Москвѣ чиновники могутъ получать газету съ срочкой въ платежѣ денегъ, чрезъ посредство гг. казначеевъ и по соглашенію ихъ съ Редакціей.

Подписка принимается: въ Москвѣ: въ конторѣ Редакціи, на Малой Дмитровкѣ, въ домѣ Ломоносова; въ книжномъ магазинѣ *И. Г. Соловьева*, бывшемъ *Базунова*; въ Газетной Экспедиціи Почтамта. Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ газеты «Москва», при книжномъ магазинѣ *А. О. Базунова* на Невскомъ проспектѣ, также у книго-

продавцевъ *Я. А. Исакова* и *Д. Е. Кожанчикова*, и въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта. Въ Харьковѣ у г-жи *Баллиной*; въ Кіевѣ у книгопродавца *Литова*; въ Казани, Ярославлѣ и Баршавѣ въ книжныхъ магазинахъ *Д. Е. Кожанчикова*. Редакція, впрочемъ, принимаетъ на себя отвѣтственность за вѣрную доставку только относительно тѣхъ лицъ, которыя подписались въ самой Редакціи и въ магазинѣ *И. Г. Соловьева*—въ Москвѣ, и въ С.-Петербургѣ, у поименованныхъ трехъ книгопродавцевъ.

Редакторъ—издатель *И. Аксаковъ*.

Содержаніе одиннадцатой книжки народнаго журнала „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“.

ОТД. I. Правительственныя распоряженія. Вѣсти изъ губерній.

ОТД. II. Лавра Св. Саввы Освященнаго. Неисповѣдимый судъ Божій. Священникъ Н. Оедюшинъ.

ОТД. III. Механики—самоучки. К. Т—въ. Разказы солдата о Туркестанскомъ краѣ. Е. М—скій (окончаніе). Объ устройствѣ человѣческаго тѣла (съ 4 рис.). Н. Сергѣевъ. Севастополь и его доблестные защитники. Крестьянское хозяйство.

ОТД. IV. Татарскій погромъ (истор. разск.). А. Котенкампъ.

ОТД. V. Разныя извѣстія: Православная церковь въ Парижѣ.—Субботная школа въ Бердичевѣ.—Замѣчательный примѣръ любви къ ученію.—Частныя школы въ Калужской губерніи.—Устройство торговой школы въ С.-Петербургѣ.

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ прилагается, согласно условію, бесплатно изображеніе Св. Стефана, епископа Пермскаго и краткое изложеніе житія святителя Стефана.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

«Руководство для сельскихъ пастырей»

въ 1867 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при кіевской духовной семина-

рія, продолжится и въ слѣдующемъ 1867 году, и начнетъ съ 1-го января восьмой свой годъ.

Въ этомъ журналѣ, спеціально предназначенномъ для сельскихъ пастырей, будетъ помещаемо все, что можетъ и должно быть интереснымъ для нашего сельскаго духовенства. Избравъ однажды особенную цѣль—способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, «Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году оно будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держалось до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. Отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части сельскихъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, приспособительныя къ потребностямъ сельскаго священника какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностью, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіеся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, благочинія церковнаго, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и т. под. Во 2-хъ, замѣтки о

характеристических чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу Православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ, матеріалы для уроковъ въ церковно-приходскихъ школахъ и соображенія о первоначальномъ воспитаніи дѣтей священно-и-церковно-служительскихъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ сельскому священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся сельскаго духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся Русской церкви и въ частности—свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ, 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Редакція, на основаніи цензурныхъ правилъ, покорнѣйше проситъ гг. сотрудниковъ переписывать свои статьи разборчиво и съ полями для отмѣтокъ цензуры.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 25 до 35 печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб. съ доставкою на домъ и пересылкою во всю мѣста внутри Россіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ

можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1867-го года.

Въ Редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы. Желающіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою, 5 руб. серебромъ. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями: Въ Редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевѣ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, архимандритъ *Оеоктистъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Правоучительныя мысли. II) Догматическія мысли. III) Спасительное благожеланіе въ день Новаго года. IV) Безуміе предьявленій безбожниковъ. V) О заслугахъ Николая Михайловича Карамзина. VI). Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи, 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста, — 5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ вятской духовной семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи Архимандритъ *Іосифъ*.

Дозволено цензурою. 17 декабря 1866 года.

Вятка, Въ типографіи К. Блинова.